

## ОПИСАНИЕ ЗВУКОВ (ФОНЕМ)

## Основные гласные фонемы

Состав гласных фонем нанайского языка характеризуется относительным богатством, которое создается благодаря наличию противопоставления кратких (недолгих) и долгих гласных, чистых и носовых, а также наличию большого числа сложных гласных (дифтонгов). Всего в нанайском языке насчитывается 42 гласных фонемы. Из всех родственных языков нанайский уступает в этом отношении разве только удэйскому.

Однако все это многообразие в конечном счете сводится к следующим шести основным или простейшим гласным фонемам, являющимся простыми, краткими, чистыми: [и], [i], [э], [а], [у], [о].

Фонема [и] — переднего ряда, верхнего подъема, неогубленная, акустически не отличающаяся от соответствующей фонемы русского языка. Примеры: [ихэрэ] 'лампа', [исэла<sup>н</sup>] 'ящерица', [минду] 'мне, у меня', [зирэ<sup>н</sup>] 'наковальня', [тури] 'горох'; ср.: [игэ] 'мозг' и [эгэ] 'старшая сестра', [зими] 'приходя' и [зэми] 'питаюсь, кушая'.

Фонема [i] — переднего, несколько отодвинутого назад ряда, приподнято-среднего подъема (ниже верхнего, но выше среднего), неогубленная, акустически напоминающая русскую фонему [э] неударяемую (как в словах: *эта́ж, се́ло, летíт*), но более закрытая (более высокая по подъему). Примеры: [ихо<sup>н</sup>] 'селение', [ирга] 'рыбалка', [пíлакта] 'дятел', [чико] 'курица', [чими] 'утро'; ср.: [ила<sup>н</sup>] 'три (числительное)', [ола<sup>н</sup>] 'полюнья', [зирами] 'толстый (в отношении слоя)' и [зирэ<sup>н</sup>] 'наковальня'.

Фонема [э] — среднего (смешанного) ряда, среднего подъема, неогубленная, акустически напоминающая русскую фонему [ы] неударяемую (как в словах: *дымо́к, вы́сокий, быки́*), но более открытая (более низкая по подъему) и продвинутая вперед. Примеры: [элу] 'огородный лук', [эктэ] 'женщина', [дэрэ] 'стол', [сэла] 'железо', [пиктэ] 'ребенок'; ср.: [эгэ] 'старшая сестра' и [ага] 'старший брат', [тэмэ<sup>н</sup>] 'верблюды' и [тама<sup>н</sup>] 'цена', [сэла] 'железо' и [соли] 'лиса'.

Фонема [а] — среднего (смешанного), несколько отодвинутого назад ряда, нижнего подъема, неогубленная, акустически напоминающая соответствующую русскую фонему, но более задняя. Примеры: [ама] 'отец', [гара] 'ветка, сук', [такто] 'амбар', [огда] 'лодка'; ср.: [ама] 'отец' и [омо] 'гнездо', [зарали] 'говорит' и [зирами] 'толстый (в отношении слоя)'; [хода] 'торговля' и [хаду] 'сколько'.

Фонема [у] — заднего ряда, верхнего подъема, огубленная, акустически не отличающаяся от соответствующей фонемы русского языка. Примеры: [усэ] 'зерно, семя', [улги] 'бурундук', [бурэ] 'гармонь', [сурэ] 'топор', [хулу] 'белка'; ср.: [ундэхэ<sup>н</sup>] 'доска' и [индэхэ<sup>н</sup>] '(он) сделал дневной перерыв в пути', [чуки<sup>н</sup>] 'плохой, негодный' и [чоки] 'клюет', [уку] 'фурункул' и [уки] 'конек (рыба)'.

Фонема [о] — заднего, несколько отодвинутого назад ряда, приподнято-среднего подъема (ниже верхнего, но выше среднего), огубленная, акустически напоминающая соответствующую русскую фонему, но более закрытая (более высокая по подъему) и несколько более задняя. Примеры: [обо] 'часть, доля, пай', [покто] 'дорога, след', [боча<sup>н</sup>] 'изюбрь', [н'имо] 'ленок (рыба)'; ср.: [окто] 'порошок, лекарство' и [эктэ] 'женщина', [оми] 'пьет, курит' и [уми] 'говоря', [н'имо] 'ленок (рыба)' и [пиму] 'рябчик'.

Участие губ в артикуляции гласных не имеет в нанайском языке решающего значения и является лишь дополнительным моментом, сопровождающим образование гласных заднего ряда. Противоположение гласных осуществляется лишь по двум связанным с работой языка линиям: по ряду и по подъему.

В несколько упрощенном, схематизованном виде систему основных гласных фонем нанайского языка можно представить в виде следующей таблицы.

Таблица выявляет строгую симметричность системы гласных фонем, которая играет важную роль в фонетическом строе нанайского языка, а через него отражается и в морфологии. С ней связан регулярный сингармонизм гласных, являющийся одним из основных законов нанайской фонетики. В пределах каждого ряда имеется пара близких между собой взаимно чередующихся гласных фонем. В пределах каждой из этих трех пар различие между фонемами проявляется в их подъеме: каждая из фонем выше или ниже второй в той же паре на одну ступень подъема.

Благодаря этому противоположению система гласных фонем нанайского языка складывается из двух противостоящих друг другу групп, или серий гласных фонем: более низких по подъему и более высоких по подъему, то есть:  $\frac{i \ a \ o}{и \ э \ у}$ . Противоположение гласных по парам и сериям в зависимости от ряда и подъема и служит основой сингармонизма гласных, о котором подробнее будет сказано ниже (стр. 40 и сл.).

Из описания гласных фонем видно, что не во всех парах различие между фонемами одинаковое. На целую ступень подъема различаются лишь гласные среднего ряда [a] и [э]. В остальных двух парах гласные различаются на неполную ступень подъема, причем различие между [o] и [y] несколько большее, чем между [i] и [и]. Благодаря этому редукция гласных [o] и [i] значительно сближает их с гласными [y] и [и], часто приводя их, особенно в конечной позиции, к переходу в последнее, то есть к чередованию фонем, тогда как редукция гласного [a] крайне редко приводит к переходу его в гласный [э] (об этом см. стр. 40). Нетрудно заметить также, что гласные, относящиеся к более низкой по подъему серии, имеют несколько отодвинутую назад артикуляцию, что сказывается на оттенках некоторых сочетающихся с ними согласных фонем (см. стр. 44 и сл.).

Оттенки (варианты) фонем [o] и [и], которые возникают исключительно в результате редукции последних, выражающейся в повышении подъема языка, без достаточных к тому оснований расценивались иногда некото-

Ряд Подъем	Передний	Средний	Задний
	Верхний	и	
Средний	і	э	о
Нижний		а	

рыми исследователями как самостоятельные звуки. Так, О. П. Суник устанавливал для нанайского языка восемь гласных звуков, из которых три — гласные переднего ряда: [i] — верхнего подъема, [и] — между верхним и средним, [e] — среднего подъема; две — фонемы среднего ряда: [э] — среднего подъема, [а] — нижнего подъема; три — фонемы заднего ряда: [γ] — верхнего подъема, [у] — между верхним и средним, [о] — среднего подъема.<sup>1</sup>

Т. И. Петрова находит в нанайском языке семь простых, кратких гласных фонем, включая в их состав лабиализованный гласный заднего ряда, промежуточного между верхним и средним подъема, обозначаемый ею знаком [y].<sup>2</sup>

Оба названных исследователя включают в состав гласных чисто позиционный вариант фонемы [о] (у О. П. Суника [y], у Т. И. Петровой [y]), а О. П. Суник — также и позиционный вариант фонемы [i] (у О. П. Суника [и]).

Во всем остальном схемы классификации и артикуляционные характеристики гласных фонем нанайского языка, даваемые в работах специалистов по этому языку, в основном совпадают.

В. И. Цинциус, опирающаяся в отношении нанайского языка на работы Т. И. Петровой, вносит некоторые изменения в установившиеся характеристики гласных фонем и принципы их классификации. По ее мнению, гласная фонема [а] в нанайском языке относится к переднему ряду.<sup>3</sup>

Реальное нанайское произношение и вся система нанайского вокализма свидетельствуют о том, что гласные фонемы [а] и [э] относятся к одному и тому же среднему, или смешанному ряду, причем фонема [а] несколько отодвинута назад, а никак не продвинута вперед. Если бы эти фонемы относились к различным рядам, необъяснимой осталась бы их взаимозаменяемость (регулярное чередование) на основе закона сингармонизма; если бы [а] было более передним, чем [э], необъяснимым осталось бы его ассимилятивное воздействие на некоторые согласные, вызывающее их более заднюю артикуляцию (об этом см. ниже, стр. 44). Кроме деления гласных по рядам, В. И. Цинциус считает важным для нанайского языка отметить противоположение негубных гласных губным, „широких“ [а], [э], [о] — „узким“ [и], [i], [y], „твердых“ [i], [а], [о] — „мягким“ [и], [э], [y].<sup>4</sup>

В действительности же, как было отмечено выше, для системы нанайского вокализма реальный смысл имеет лишь разделение гласных в зависимости от ряда и подъема. Огубленность является лишь добавочным признаком всех гласных заднего ряда. В делении гласных на „широкие“ и „узкие“, судя по содержанию используемых терминов, можно было бы видеть их действительное и весьма важное для нанайского языка разделение на относительно более высокие и относительно более низкие по подъему, о чем говорилось выше (стр. 19). Однако В. И. Цинциус относит к „широким“ гласным наряду с [а] и [о] также и [э], а к „узким“ наряду с [и] и [y] также и [i], — что свидетельствует о каком-то ином принципе деления, не вытекающем из самой фонетической системы нанайского языка. Возможно, что такое деление произведе-

<sup>1</sup> О. П. Суник. О языке нанайцев на р. Күре, стр. 539.

<sup>2</sup> Т. И. Петрова. Очерк грамматики нанайского языка, стр. 17.

<sup>3</sup> В. И. Цинциус. Сравнительная фонетика тунгусо-маньчжурских языков. Учпедгиз, Л., 1949, стр. 69.

<sup>4</sup> Там же.

дено для удобства сравнения с другими языками, но в этом случае естественно было бы ожидать соответствующей оговорки. Деление гласных на „твердые“ и „мягкие“ В. И. Цинциус связывает с законом сингармонизма гласных и имеет при этом в виду их деление на указанные выше две серии. Непонятно, почему такое деление гласных на две группы В. И. Цинциус никак не связывает с их различиями по подъему, хотя совершенно правильное указание на эту связь имеется в упомянутой работе Т. И. Петровой.<sup>1</sup> Непонятно также, зачем двум сериям гласных нанайского языка присваивать наименования: „твердые“ и „мягкие“. Эти термины, примененные по отношению к эвенкийскому языку М. А. Кастреном сто с лишним лет назад и имеющие известные оправдания в фонетических системах монгольских и тюркских языков, ни в какой мере не приложимы к языкам тунгусо-маньчжурским. В самом деле, — с какой точки зрения гласный звук [i], палатализирующий предшествующие согласные, может расцениваться как более „твердый“, чем гласные [э] и [y], не обладающие способностью палатализовать что-либо, и вообще, что более „мягкого“ можно обнаружить в звуках [и], [э], [y] по сравнению со звуками [i], [a], [o]?

Таким образом, попытку В. И. Цинциус внести изменения в классификацию гласных звуков нанайского языка, — классификацию, выработанную на основе наблюдений ряда специалистов по этому языку, — никак нельзя признать обоснованной.

### Долгие гласные фонемы

Для фонетической системы нанайского языка существенное значение имеет различие в количественной стороне гласных фонем. Каждая из шести основных гласных фонем имеет по две разновидности: краткую и долгую. Противопоставление краткости и долготы фонем одного качества, одной артикуляции способно в некоторых случаях отмечать различия между словами. Подтверждение этому можно видеть, например, в следующих парах слов, имеющих одинаковый в качественном отношении состав звуков, но различающихся количественной стороной одних и тех же гласных:

[бури]	‘лук (оружие)’ —	[бури]	‘дает’
[тури]	‘горох’ —	[тури]	‘падает’
[бари]	‘товарищ’ —	[бари]	‘находит’
[сэлэ]	‘железо’ —	[сэлэ]	‘красновато’
[кучи]	‘голубь’ —	[күчи]	‘сосет’
[моңгон’и]	‘шея (его)’ —	[моңгон’и]	‘палка (его)’
[пуңку]	‘платок’ —	[пуңку]	‘обладающий запахом’
[тэхэн’и]	‘корень (его)’ —	[тэхэн’и]	‘сел (он)’
[пиктэ]	‘ребенок’ —	[пиктэ]	‘крапива’
[тора]	‘столб’ —	[тōра]	‘взобравшись’
[уңкин’и]	‘сказал (он)’ —	[уңкин’и]	‘растаял (он)’
[энэми]	‘идя’ —	[энэми]	‘не идя’
[холоми]	‘читая’ —	[холоми]	‘не читая’

Различие в количественной стороне гласных не имеет постоянного, строго определенного характера. Долгота гласных наиболее отчетливо

<sup>1</sup> Т. И. Петрова. Очерк грамматики нанайского языка, стр. 22.

проявляется в первых слогах, особенно у глагольных основ, количественная сторона гласных у которых сказывается на их спряжении, о чем будет сказано в соответствующих разделах морфологии. В остальных же слогах, особенно у тех слов, которые не относятся к глаголам, различие между краткими и долгими звуками менее значительно и на слух часто вовсе не воспринимается. Это обстоятельство послужило одной из причин того, что в практический алфавит нанайского литературного языка не было введено особое обозначение долготы гласных, хотя это и вызывает целый ряд неудобств.

Чаще всего долгие гласные встречаются в односложных корнях (в корневых словах или непроезводных основах) типа: [тō] 'лось', [мō] 'дерево', [зō] 'дом', [пū<sup>н</sup>] 'запах', [нā] 'земля', [дā] 'устье', [бā-] 'найти, находить, получить, получать', [тū-] 'упасть, падать', [бū-] 'дать, давать', [нб-] 'положить, класть', [лō-] 'повесить, вешать', [сā-] 'узнать, знать', [тō-] 'взойти, взбираться, восходить', [сй-] 'миновать'. Во многих случаях долгота гласных объясняется здесь выпадением или отпадением согласных или целых слогов. К такому заключению приводят сравнения с родственными языками, дающими во многих случаях более древние формы. Привожу некоторые из этих соответствий: нан. [тō]//эвенк. *токи*//маньчж. *тохо*; нан. [мō]//монг. *модо*; нан. [бā]//маньчж. *баха*; нан. [тū-]//маньчж. *тухэ*; нан. [лō-]//эвенк. *локо*; слово [зō] 'дом' в самом нанайском языке имеет вариант [зог], надо думать, более древний.<sup>1</sup>

Весьма часто долгим оказывается гласный, предшествующий стечению двух согласных, например: [бōкто] 'кедровый орех', [мэргэ<sup>н</sup>] 'сказочный герой', [чāнқай] 'постоянно', [дāлпу<sup>н</sup>] 'рыбий клей', [сāксэ] 'кровь', [сāгзэ<sup>н</sup>] 'красный', [чāгза<sup>н</sup>] 'белый', [кōкто<sup>н</sup>] 'поплавок', [дōлзи] 'слышит', [кāндэли] 'вращается', 'вокруг'. Возможно, что в подобных случаях долгота явилась результатом выпадения следующего гласного между двумя согласными, компенсирующим эту утрату.

Процесс превращения кратких гласных при известных условиях в долгие происходит и на наших глазах. Так, например, долгота возникает при образовании формы безличного причастия от основ, оканчивающихся на гласные [о] или [у]. Ее возникновение связано с выпадением согласного [в] между двумя одинаковыми гласными. Обязательными элементами формы безличного причастия являются: основа, суффикс безличного причастия и суффикс времени. Возьмем для примера безличное причастие [зоббори] 'предназначенное для работы', 'нужно работать'. Оно складывается из основы [зобо-], суфф. безличного причастия [-во] и суфф. настоящего времени [-ри] ([зобо + во + ри]). Выпадение звука [в] приводит к стяжению двух одинаковых гласных в один долгий. Долгота конечного гласного образуется иногда и в формах повелительного наклонения глагола. Так, от той же основы в произношении сосуществует два варианта повелительного наклонения: [зобору] ([зобо + ру]) и [зобō] 'работай'. Второй вариант — результат выпадения между двумя гласными звука [р].

Неполногласным формам некоторых слов нанайского и сакачи-алянского говоров в гаринском говоре соответствуют полногласные формы, например: найх. [сіло<sup>н</sup>]//гар. [сілопо<sup>н</sup>] 'вертел'; найх. [гүчукули]//гар. [гузукули] 'красивый'; найх. [мурчи]//гар. [муручи] 'думает'; найх. [чүмчуэ<sup>н</sup>]//гар. [чумучуэ<sup>н</sup>] 'палец' и т. п. Более архаичными следует признать гаринские варианты. Они помогают нам понять причину возник-

<sup>1</sup> Ср. также: В. И. Ц и н ц и у с. Сравнительная фонетика тунгусо-маньчжурских языков, стр. 110—115.

новения в ряде слов долготы (правда, иногда весьма незначительной) у гласных, предшествующих стечению двух согласных.

Однако различные случаи выпадения и отпадения звуков не могут дать исчерпывающего, универсального объяснения долготы гласных в нанайском языке. Такого рода причинами невозможно объяснить возникновение долготы гласных в большом количестве слов типа: [нā] 'земля', [пāва] 'окно', [нūчи] 'маленький', [хōн'и] 'как', [дэрүри] 'начинает', [носōри] 'ставит', [сāри] 'знает' и т. д.<sup>1</sup> По-видимому, долгота гласных в различных нанайских словах возникла в разное время, от самых отдаленных эпох, предшествовавших образованию самостоятельного нанайского языка (долгие гласные имеются во всех тунгусо-маньчжурских языках) до наших дней, причем возникла она под действием различных причин, многие из которых установить теперь уже не удастся. Здесь важно подчеркнуть, что процесс превращения в известных условиях кратких гласных в долгие продолжает оставаться живым, незатухающим процессом и для современного нанайского языка.

Долгие гласные в многосложных словах встречаются, как в этом нетрудно убедиться даже по немногочисленным приведенным выше примерам, чаще всего в первых слогах, реже — в срединных и крайне редко — в конечных, причем в последнем случае долгота гласного обычно практически неразличима и может быть восстановлена лишь сравнительным путем.

Наряду с процессом образования новых долгот в нанайском языке идет противоположный процесс — ослабление старых долгот в том случае, если их существование не поддерживается какими-либо обстоятельствами. Сравнение с другими родственными языками, особенно эвенкийским, эвенским, удэйским, показывает, что нанайский язык утратил весьма значительное количество долгот, — однако не везде. Сохранение образовавшейся ранее долготы гласных в начальных слогах поддерживается тем, что ударение регулярно падает на последние слоги. Долгота как бы дополняет ударение, несколько усиливая наиболее отдаленные от него слоги. У гласных, предшествующих стечению согласных, она поддерживается стремлением компенсировать недостаток гласных и сохранить общую звучность слова. У конечных гласных глагольных основ она поддерживается зависимостью типов спряжения от количественной стороны этих гласных. В остальных случаях старые долготы, как правило, ослабляются, причем такое ослабление наиболее резко сказывается на конечных слогах в связи со свойственной им общей редуцией гласных.

Долгими могут быть все шесть основных гласных фонем; иными словами, нанайский вокализм включает в себя наряду с указанными выше шестью краткими гласными фонемами также шесть долгих гласных фонем: [ī], [i], [ē], [ā], [y], [ō].

Кроме перечисленных выше шести долгих гласных звуков, противостоящих шести кратким, однородным с ними в качественном отношении, имеется еще седьмой, стоящий несколько обособленно долгий гласный звук [ē̄]. Он встречается главным образом в устной речи эпически-повествовательного стиля. Позиция его строго фиксирована: он встречается почти исключительно в абсолютном конце слова.

<sup>1</sup> В. И. Цинциус называет такие долгие гласные „первичными“, в отличие от „вторичных“ долгих гласных, происхождение которых от сочетаний гласных с согласными разъясняется из звуковых соответствий между языками тунгусо-маньчжурской группы. См.: Сравнительная фонетика..., стр. 95.

История этого звука такова. С целью усиления значения некоторых слов последние нередко произносятся с особой подчеркивающей интонацией. Такая интонация выражается в ультрадлительном (превышающем обычную, свойственную долгим фонемам, долготу) произношении конечных гласных с одновременным значительным повышением тона голоса и постепенным, как бы скользящим, максимальным понижением подъема языка. У слов, оканчивающихся на гласные [i] или [и], в результате такой интонации происходит дифтонгизация конечного гласного, превращающая его в [iə] или [иэ] с подчеркнуто длительным произношением второй составной части дифтонга. Многие нанай именно так и произносят такие, например, слова, как [энэм*иэ*-э] 'идя, идя...', [бэлз*иэ*-а] 'живя, живя...', [хөн*иэ*-а] 'ка-ак?!'. Но, кроме этого, наиболее близкого к исходному, произношения, существует еще и второе произношение этих же слов, представляющее дальнейшее видоизменение первого: [энэм'э], [бэлз'им'э], [хөн'э], при котором дифтонг монофтонгируется за счет исчезновения его первого компонента, от которого сохраняется лишь палатализация предшествующего согласного и продвижение артикуляции сохраняющегося второго компонента вперед до превращения его в гласный переднего ряда. Образованный таким путем гласный звук [э] может быть охарактеризован как долгий нелабиализованный гласный переднего ряда, среднего, приближающегося к нижнему, подъема. Отличительной чертой этого звука является то, что он остается всегда нейтральным по отношению к разделению остальных гласных на две серии, в связи с чем действие закона сингармонизма гласных на него не распространяется.

То, что этот звук появляется лишь при определенной интонации, но даже и в этом случае вполне может быть заменен без какого-либо ущерба для смысла дифтонгами [iə] или [иэ], говорит о его некоторой несамостоятельности и о невозможности в связи с этим поставить его в один ряд с перечисленными выше шестью долгими гласными фонемами. Естественнее всего считать его оттенком указанных двух дифтонгов, но оттенком не совсем обычного типа. Он характеризуется тем, что, служа оттенком двух различных фонем, в равной мере существенно отличается от них обеих в артикуляционном отношении. Возможно, что здесь мы имеем дело с зародышем новой самостоятельной фонемы. Приобретет ли когда-нибудь этот звук все необходимые признаки фонемы — покажет дальнейшее развитие нанайского языка.

Как мы уже отчасти видели выше, долготы гласных имеет не одинаковый характер и не одинаковое назначение. Вначале были рассмотрены случаи, при которых долготы гласных имеет постоянный, фонематический характер и представляет собой примерно двойное увеличение количества гласного звука. Но, кроме этого, долготы гласного может иметь и не фонематический, а чисто интонационный характер. Прием изменения количественной стороны гласных в целях интонационного выражения тех или иных оттенков значений слов используется в нанайском языке весьма широко. Интонационная долготы не имеет определенной меры отличия от краткости гласного. Обычно она количественно превышает фонематическую долготу, и степень увеличения количественной стороны гласного оказывается прямо пропорциональной степени усиления или подчеркивания значения слова. Так, например: [баалана] 'давно, раньше', [ба-алана] 'давно уже', [ба-а-алана] 'давным давно'; [эрдэ] 'рано', [эрдэ-э] 'очень рано', [эрдэ-э-э] 'чуть свет'; [тō тәу] 'вон тот', [тō-о тәу] 'вон тот (далекий)', [тō-о-о тәу] 'вон тот (еще более

далекий) и т. п. Как правило, интонационная долгота связана с одновременным более или менее значительным повышением тона голоса и постепенным передвижением всего тела языка назад.

### Дифтонги

Нанайский язык характеризуется относительным богатством дифтонгов, как в смысле их разнообразия, так и в смысле частоты употребления в речи. В этом отношении он уступает из родственных языков только удэйскому, который благодаря наличию прерывных и придыхательных гласных имеет большее разнообразие дифтонгов.<sup>1</sup> Из тунгусо-маньчжурских языков, кроме удэйского и нанайского, дифтонги имеет также солонский язык, но в солонском их значительно меньше и они почти все сводятся к одному типу с конечным компонентом [и]. Возможно, что дифтонги имелись и в маньчжурском языке.<sup>2</sup> Дифтонги типа нанайских, хотя и в меньшем количестве, имеются в ороцком языке. В ульчском языке имеются такие же дифтонги, как и в нанайском, но в речи они встречаются реже. В остальных тунгусо-маньчжурских языках дифтонги исследователями отмечены не были. В количественном отношении дифтонги равны долгим гласным, то есть произносятся с длительностью, приблизительно равной двум кратким гласным.

В нанайском языке имеются следующие дифтонги: [иэ], [иу], [иэ], [ио] (с вариантом [иу]), [эй], [эу], [эй] (с вариантом [эй]), [эо] (с вариантом [эу]), [уй], [уэ], [оу] (с вариантом [оу]), [оэ]. Общее число их, не считая вариантов, — двенадцать. Нетрудно заметить, что компонентами одного дифтонга могут быть звуки, относящиеся к одной серии. Исключения возможны лишь в вариантах. Это целиком зависит от закона сингармонизма гласных, о котором речь будет идти ниже. Привожу примеры слов с дифтонгами.

Дифтонг [иэ]: [н'иэчэ<sup>н</sup>] 'птица', [чиэңку] 'доска для чистки рыбы', [хусиэку] 'утюг', [н'иэри] 'выходит', [зулиэ] 'передний', [эчиэ] — пригласительное отрицательное слово-частица.

Дифтонг [иу]: [чиун'чики] 'кулик', [биури] 'жить', [уллиури] 'шить', [уллиу] < [уллиури] 'шей', [сиур] 'мимо', [гиу] 'косуля'.

Дифтонг [иэ]: [гиаса] 'изгородь', [киаксо] 'мед', [сиата] 'сахар', [аңгиала] 'справа', [валіаха] 'беда', [сиари] 'ест', [халиари] 'запрягает', [биэ] 'луна, месяц', [зиэ] 'товарищ', [силіэ] 'тарелка'.

Дифтонг [ио]: [мисча<sup>н</sup>] 'ружье', [киокто] 'шиповник', [гиокса] 'нерпа', [пиокіалаи] 'свистит', [сио] 'чаща', [якчио] 'заездок (рыболовный)', [гиол] 'весло гребное', [іліо] = [іліу] < [іліури] 'встань'.

Дифтонг [эй]: [эин'э] 'сегодня', [пэйзэ] 'кирпич', [пэйңэ<sup>н</sup>] 'колени', [бэйчи] 'подкрадывается', [эй] 'этот', [тэй] 'тот', [эңэй] 'идет'.

Дифтонг [эу]: [эуси] 'сюда', [сэурэ] 'шелк', [зэуңгиэ] 'левый', [хэу-чилэ] 'ребро', [тэучи] 'грузит', [сэули] 'правит кормовым веслом', [гисурэу] < [гисурэури] 'расскажи'.

Дифтонг [эй]: [эйси<sup>н</sup>] 'золото', [байта] 'дело', [саина] 'навверное', [вай-чай] 'охотится', [хай] 'что', [чимаи] 'утро'.

<sup>1</sup> Е. Р. Шнейдер. Краткий удэйско-русский словарь с приложением грамматического очерка. Учпедгиз, 1936, стр. 83, 86.

<sup>2</sup> См.: И. Захаров. Грамматика маньчжурского языка. СПб., 1879, стр. 52, 54, 59; В. Васильев. Маньчжурско-русский словарь. СПб., 1866, Предисловие; P. G. Möllendorff. A Manchu Grammar. Shanghai, 1892, стр. 3.

Дифтонг [aо]: [аода<sup>н</sup>] 'луг', [аори] 'спит', [чаоха] 'армия', [даосо<sup>н</sup>] 'соль', [каозараори] 'останавливаться', [пао] 'пушка', [холао] = [холау] < [холару] 'читай'.

Дифтонг [уи]: [уикэ] 'дверь', [уиси] 'вверх', [цуирэ] 'плечо', [н'уң-гуиңгу] 'шестьдесят', [туиңкуи] 'шевелится', [пэгуи] 'нижний', [уи] 'кто'.

Дифтонг [уэ]: [куэгэ] 'кузнечные меха', [муэуа] 'ведро', [хуэксэ] 'рукав', [зуэчи] 'обменивает', [хуэдаи] 'теряет', [буэ] 'мы', [јэнуэ] 'весело', [туэ] 'зима'.

Дифтонг [оі]: [оіла] 'на поверхности', [боіко] 'цвет', [тоіңга] 'пять', [соіракта] 'бусы', [гоі] 'другой', [чолчои] 'хорек', [зобои] 'работает'.

Дифтонг [оа]: [боача<sup>н</sup>] 'остров', [звалта] 'декада', [ноан'и] 'он, она', [повлоан'и] 'иногда', [боа] 'местность', 'небо', 'погода', [зоа] 'лето', [гоар] 'рассыпаясь в разные стороны'.

Дифтонги могут быть в любом слоге слова, но не все дифтонги могут стоять в начале слога, а тем самым и в начале слова. В начале слога не бывают дифтонги с первыми компонентами [и], [і] ([иэ], [иу], [іа], [іо]), а также дифтонги [уэ] и [оа]. Все эти шесть дифтонгов бывают только в слогах с начальными согласными. Если когда-либо такие дифтонги и попадали в начало слога, то их первые компоненты, по видимому, превращались в близкие им по артикуляции согласные [ј] и [в]. Остальные шесть дифтонгов могут начинать слоги и образовывать слоги без согласных. Оканчивать слоги могут все дифтонги, поэтому каждый из них может стоять и в конце слова.

В неконечных слогах дифтонги нанайского языка имеют характер истинных дифтонгов, то есть имеют одинаковую напряженность обоих своих компонентов. В конечных слогах дифтонги имеют характер ложных, с неодинаковой напряженностью составляющих их компонентов, причем встречаются как восходящие, так и нисходящие дифтонги.

Носовые дифтонги (о носовых гласных см. ниже, стр. 29) всегда восходящие. Примеры: [амоа<sup>н</sup>] 'озеро', [сиу<sup>н</sup>] 'солнце', [дуй<sup>н</sup>] 'четыре', [сай<sup>н</sup>] 'метка', 'знак', [дэу<sup>н</sup>] 'протока', [бэу<sup>н</sup>] 'место', [хоангоа<sup>н</sup>] 'огурец'.

В чистых (не носовых) дифтонгах компоненты [и], [і] всегда менее напряжены по сравнению с их другими компонентами. В связи с этим дифтонги [иэ], [иу], [іа], [іо] всегда восходящие. Примеры: [зулиэ] 'передний', [эчиэ] — приглагольное отрицательное слово-частица, [гиу] 'косуля', [сиур] 'мимо', [гиріі] 'лес', [акіі] 'кабарга', [зіі] 'товарищ', [алио] 'посуда', [гіол] 'весло (гребное)', [піо] 'билет, документ'. Наоборот, дифтонги [эи], [аі], [уи], [оі] почти всегда нисходящие. Примеры: [гоі] 'другой', [качоі] 'охотничья куртка', [чолчои] 'хорек', [баі] 'напрасно, просто, даром', [наі] 'человек' (но [наі] 'древко остроги'), [даі] 'большой' (но [даі] 'трубка'),<sup>1</sup> [чимай] 'утро', [эй] 'этот', [тэй] 'тот', [энэй] 'идет', [уі] 'кто', [туі] 'так', [пэгуі] 'нижний'.

С остальными дифтонгами ([ао], [эу], [оа], [уэ]) дело обстоит сложнее. Они в конечных слогах бывают и нисходящими, и восходящими. Примеры: [хао] сокращенный вариант вопросительного наречия места [хаоси] 'куда', [лао] 'темно', 'тюрьма', [пао] 'пушка', [гоар] 'рассыпаясь в разные стороны', [буэ] 'мы', [дүэ] 'конец', [зүэр] 'два', [эмүэ] 'люлька' и в то же время: [боа] 'местность', 'небо', 'погода', [зоа] 'лето', [сэул] 'весло (кормовое)', [сао] 'сиг', [хуэл] 'через'. Строгих разграничительных линий здесь

<sup>1</sup> Причины нарушения этой нормы словами типа [наі] 'древко остроги' и [даі] 'трубка' разъясняются ниже, на след. стр.

провести не удается. Можно лишь сказать, что дифтонги [ао], [уэ] чаще бывают нисходящими, а дифтонги [оа], [эу] — восходящими.

Многие дифтонги, так же как и долгие гласные, представляют собой результат выпадения согласного между двумя гласными. Выпадение согласного между двумя одинаковыми гласными приводит к образованию долгого гласного, а выпадение согласного между двумя разными гласными — к образованию дифтонга. Так образовался, например, дифтонг в форме безличного причастия [биури] 'жить' ((би+ву+ри)), в форме повелительного наклонения глагола для 2-го лица множеств. числа от того же корня [биусу] 'живите' ((би+ру+су)); так когда-то образовалось слово [пэиси] 'вниз' от основы [пэги-] ((пэги+си)), которую мы находим в однокоренном наречии [пэгилэ] ((пэги+лэ)) 'внизу'. Многие случаи разъясняются из сравнения с родственными языками. Привожу некоторые из могущих интересовать нас соответствий: нан. [боа] 'местность' // эвенк. *буга*; нан. [биа] 'луна' // эвенк. *бега*; нан. [дуэ] 'конец' // эвенк. *дугэ* // *дугэ* 'вершина, острие' // маньчж. *дубэ* 'конец'; нан. [зоа] 'лето' // эвенк. *дюга* // *дюва* // маньчж. *чжувари*; нан. [зоя<sup>н</sup>] 'десять' // маньчж. *чжувань*; нан. [зүэчи] 'обменивает' // эвенк. *дюдэлэми* 'обменять'; нан. [зүэр] 'два' // маньчж. *чжувэ*; нан. [мүэ] 'вода' // маньчж. *мукэ* (то же в сакачи-алянском говоре нанайского языка); нан. [н'оан'и] 'он, она' // эвенк. *нунган*; нан. [сиу<sup>н</sup>] 'солнце' // эвенк. *сигун*; нан. [суэ] 'вы' // маньчж. *сувэ*; нан. [туэ] 'зима' // эвенк. *тугэ* // маньчж. *тувэри*; нан. [туи] 'так' // эвенк. *туги*.

В некоторых случаях вторые компоненты дифтонгов образовывались из губных согласных, стоявших перед другими согласными, или из открытых слогов, о чем свидетельствуют следующие соответствия: нан. [даори] 'переезжает' // эвенк. *давли* 'переехать'; нан. [эуси] 'сюда' // маньчж. *эбси* // эвенк. *эвэски*; нан. [хэучилэ] 'ребро' // маньчж. *эбчи* // эвенк. *эвтылэ*; нан. [хэутэ] 'легкое (орган)', // эвенк. *эвтэ*; нан. [зэунгиз] 'левый' // эвенк. *дегинну*. Однако такому разъяснению поддаются далеко не все дифтонги. В большинстве случаев их происхождение остается невыясненным.<sup>1</sup>

Возможно, что об относительной молодости свидетельствует и восходящий характер некоторых конечных дифтонгов. Вероятнее всего, такие дифтонги представляли собой в недалеком прошлом сочетание двух разных гласных и согласного между ними с ударением на втором гласном. Дифтонгический характер подобного сочетания двух гласных и сейчас не вполне очевиден. Не исключена возможность, что мы до сих пор имеем здесь дело не с восходящими дифтонгами, а с сочетанием гласных, разделенных ослабленным до минимума согласным, например: [дүји<sup>н</sup>] 'четыре', [си'у<sup>н</sup>] 'солнце', [бо'а] 'местность', [зоя<sup>н</sup>] 'десять', [сэвул] 'весло (кормовое)', [да'ји] 'трубка', [на'ји] 'древко остроги' и т. д.

В современном нанайском языке, наряду с процессом образования новых дифтонгов в результате выпадения согласных между двумя разными гласными, идет также противоположный процесс монофтонгизации некоторых дифтонгов, особенно в конечных слогах и чаще всего в отношении „молодых“ дифтонгов. При монофтонгизации сохраняется второй компонент дифтонга, и образовавшийся таким образом простой гласный обычно остается в количественном отношении равным дифтонгу,

<sup>1</sup> Такого рода дифтонги В. И. Цинциус называет „первичными“, в отличие от „вторичных“, происхождение которых легко разъясняется. См.: Сравнительная фонетика. . . , стр. 95.

то есть сохраняет долготу. Общепородное распространение получили парные варианты следующих слов: [чимаи] = [чимі] 'утро', [сосаи] = [сосі] 'пятьдесят', [саксаи] = [саксі] 'сорока', [тәи] = [ти] 'тот', [наи] = [ни] 'человек', [чолчои] = [чолчи] 'хорек'. Совершенно утратили дифтонгический характер конечные гласные слов: [бөрти] 'совсем' (ранее [бөртаи]) и [блди] — название одного из крупнейших нанайских родов (ранее — [блдаи]). В качестве диалектизмов, пользующихся широким распространением, в частности в найхинском говоре, наряду с полными формами причастий и глаголов, имеющими дифтонги, употребляются сокращенные формы с монофтонгизованными дифтонгами, например: [холаи] = [холи] 'читающий', [дәгдаи] = [дәгди] 'летающий', [холару] = [холао] = [холо] 'читай', [әнәру] = [әнәу] = [әнү] 'иди', [әнәичәи'и] = [әнәичин'и] 'хочет идти'. Чаще всего монофтонгизируются дифтонги [аі] и [әи], реже монофтонгизируются дифтонги [ао] и [әу]. Остальные дифтонги не монофтонгизируются.

Наряду с постоянными дифтонгами, являющимися самостоятельными фонемами, прием дифтонгизации конечных гласных используется в нанайском языке как одно из интонационных средств. Вспомним, что в этих же целях используется прием увеличения количественной стороны гласных. Разница между этими двумя приемами по сути дела сводится к тому, что первый (дифтонгизация) применим только к конечным гласным, тогда как второй (усиление долготы) может быть применен не только к конечным, но и к срединным гласным. Во всем же остальном, несмотря на внешне различные результаты, эти два приема оказываются однородными.

Дело в том, что некоторые типы интонаций, как уже упоминалось выше, требуют значительного увеличения длительности конечных гласных, а иногда одновременно и постепенного изменения их артикуляции. Нужно сказать, что вопрос о типах и приемах интонации в нанайском языке остается совершенно не изученным. Поэтому установить какие-либо закономерности или правила в этом отношении пока не удастся. Можно лишь на основании попутных наблюдений отметить, что некоторые типы усилительной интонации требуют завершения слова гласным среднего ряда ([а] или [ә]), а другие типы усилительной интонации требуют завершения слова гласным заднего ряда ([о] или [у]). Кроме того, в обоих случаях требуется значительное, выходящее за фонематические пределы, увеличение долготы гласного и повышение тона с постепенным передвижением языка назад.

Если нужное слово оканчивается на гласный среднего ряда, то при первой из отмеченных выше интонаций его конечный гласный не изменит своей артикуляции, он лишь приобретет ультрадолготу и повысится в тоне. То же самое произойдет, если вторая интонация коснется слова с конечными гласными заднего ряда. Но если требования интонации в отношении ряда конечного гласного не совпадут с фактическим положением дела в слове, то есть, если интонация требует завершения слова гласным заднего ряда, а слово оканчивается на гласный переднего или среднего ряда, тогда дело не ограничивается увеличением количественной стороны гласного и повышением тона, а доходит до постепенного (скользящего) изменения артикуляции гласного. Таким путем на месте простого гласного образуется дифтонг, первым компонентом которого является конечный гласный слова, а вторым — звук, требуемый соответствующей интонацией, например: [әнәми] 'идя', но [әнәми-ә] 'идя, идя...'; [хән'и] 'как?'. но [хән'и-а] 'ка-ак?'; [гогда] 'высокий', но [гогда-о] 'высоченный'; [дарами] 'широкий', но [дарами-о] 'широченный'; [даи] 'большой', но [даи-о]

‘большуший’; [cāgzi] ‘старый’, но [cāgzi<sup>o</sup>] ‘старый-престарый’;<sup>1</sup> [и<sup>н</sup>’и] ‘день, днем’, но [и<sup>н</sup>’иу-у] ‘в самый разгар дня, когда день уже давно наступил’ (ср.: [долбо] ‘ночь, ночью’, но [долбо<sup>o</sup>] ‘глубокой ночью, очень поздно ночью’).

Может быть эти добавочные гласные представляют собой остатки каких-то существовавших ранее суффиксов, использовавшихся для обозначения повышенной степени признака или для усилительного подчеркивания значения слова, но в современном языке они уже не имеют характера морфем и считаются суффиксами не могут, ибо не содержат в себе собственно грамматического значения. Здесь можно говорить лишь об особых приемах дифтонгизации или увеличения долготы гласных, используемых в чисто интонационных целях.

Кроме весьма распространенных и разнообразных дифтонгов, в нанайских словах встречаются гласные звуки, напоминающие еще один вид сложных гласных — трифтонги,<sup>2</sup> например: [гоао<sup>н</sup>] ‘шест для лодки’, [н’иао<sup>н</sup>] ‘ласковый, мягкий (голос)’, [даіо-о] ‘большуший’, [осіоаңкі’и] ‘создал (он)’, [сіаори] ‘есть, питаться’, [н’іэури] ‘выходить’. Путь образования таких трифтонгов всегда совершенно очевиден: они — результат выпадения согласных между гласными, перехода согласного в гласный или же интонационной дифтонгизации. Так, слово [гоао<sup>н</sup>] имеет до сих пор второй более древний вариант произношения [гоаву<sup>н</sup>], в котором [-ву<sup>н</sup>] (другой вариант — [пу<sup>н</sup>]) — омертвевший словообразовательный суффикс; слово [н’иао<sup>н</sup>] также имеет второй вариант [н’іэво<sup>н</sup>]; слово [даіо-о] имеет интонационную дифтонгизацию; слово [осіоаңкі’и] — фонетическая модификация обычной формы побудительного залога от глагольной основы [оси-] ‘делаться, становиться’ — [осіваңкі’и] ‘заставил стать’ (залоговый суффикс [-ван]); слова [сіаори] и [н’іэури] — формы безличных причастий с суффиксом [[-во] / [-ву], у которого между гласными выпал согласный [в].

Вопрос о том, приобрели уже трифтонги необходимые признаки самостоятельных фонем в нанайском языке или они продолжают оставаться фонетическими вариантами сочетаний гласных с редуцированными согласными, — требует дополнительного изучения. Во всяком случае считать их полностью самостоятельными нет оснований.

### Носовые гласные

Гласные фонемы нанайского языка могут быть чистыми и носовыми. Противоположение чистых и носовых гласных имеет фонематический характер.<sup>3</sup> Об этом свидетельствует хотя бы то, что оно способно в ряде

<sup>1</sup> Чаще всего такое усиление значений слов качественной семантики сопровождается оформлением их суффиксом уменьшительной формы [-кә<sup>н</sup>] / [-кә<sup>н</sup>], то есть: [гогдаока<sup>н</sup>], [дарамока<sup>н</sup>], [даіока<sup>н</sup>], [cāgziока<sup>н</sup>] и т. п.

<sup>2</sup> Мёллендорф отмечает наличие трифтонгов в маньчжурском языке (см.: P. G. Möllendorff. A Manchu Grammar. Shanghai, 1892, стр. 3). В других тунгусо-маньчжурских языках они исследователями отмечены не были.

<sup>3</sup> Это не относится к тем случаям, когда гласные звуки несколько назализуются в положении перед носовыми согласными. В этих случаях мы имеем дело лишь с комбинаторными оттенками гласных фонем, а не с самостоятельными фонемами. Здесь же речь будет идти только о тех гласных, которые в современном нанайском языке имеют носовой характер независимо от фонетического окружения.

случаев различать слова, в чем нетрудно убедиться из следующих сопоставлений:

[ajа] 'ладно'	—	[ajа <sup>н</sup> ] 'черепаха'
[дэрэ] 'стол'	—	[дэрэ <sup>н</sup> ] 'исток реки'
[зукэ] 'лед'	—	[зукэ <sup>н</sup> ] 'едва-едва'
[эрдэ] 'рано'	—	[эрдэ <sup>н</sup> ] 'способ, прием'
[кэтэ] 'больше'	—	[кэтэ <sup>н</sup> ] 'корма лодки'
[поро] 'тетерев'	—	[поро <sup>н</sup> ] 'вершина, макушка'
[си] 'ты'	—	[си <sup>н</sup> ] 'прорубь'
[зоэ] 'лето'	—	[зоэ <sup>н</sup> ] 'десять'
[тури] 'горох'	—	[тури <sup>н</sup> ] 'плата за труд'
[зиэ] 'товарищ'	—	[зиэ <sup>н</sup> ] 'сода'
[би] 'живет'	—	[би <sup>н</sup> ] 'жизнь'

Носовые гласные фонемы встречаются только в одной позиции — в абсолютном конце слов. Это связано с их происхождением. Сравнение с родственными языками дает возможность понять природу этих фонем. Привожу лишь некоторые относящиеся сюда соответствия: нан. [мори<sup>н</sup>] 'лошадь' // маньчж. *моринь* // эвенк. *мурин*; нан. [хото<sup>н</sup>] 'город' // маньчж. *хотонь*; нан. [нада<sup>н</sup>] 'семь' // эвенк. *надан* // маньчж. *надань*; нан. [дэрэ<sup>н</sup>] 'исток реки' // эвенк. *дэрэн*; нан. [эрдэ<sup>н</sup>] 'способ, прием' // маньчж. *эрдэнь*.

Носовые гласные образовались из чистых гласных конечного слога в результате отпадения следовавшего за ними переднеязычного носового согласного [н]. Отпав, этот конечный согласный исчез не бесследно. Он оставил как бы воспоминание о себе в виде носового характера произношения гласного звука, ранее предшествовавшего ему и оказавшегося в результате его отпадения конечным. Отпадение конечного [н] и ассимилятивное превращение предшествующего гласного в носовой является для нанайского языка регулярной закономерностью, благодаря чему в этом языке уже отсутствуют слова, оканчивающиеся на согласный [н], если не считать слов, заимствованных из русского языка в последние годы, да и то в произношении лишь отдельных нанай.

Такой путь образования носовых гласных убедительно подтверждается и материалом самого нанайского языка. В любом слове, оканчивающемся на носовой гласный, при его изменении путем наращивания суффиксов конечный носовой гласный становится чистым, но между ним и начальным звуком суффикса обычно появляется, как бы восстанавливаясь, согласный звук [н]. Например: [хото<sup>н</sup>] 'город' (им. пад.), [хотонду] 'в городе' (дат. пад.), [хотон'чи] 'в город' (напр. пад.), [хотонсу] 'ваш город'; [улэ<sup>н</sup>] 'хороший', [улэ<sup>н</sup>'зи] 'хорошо'; [эму<sup>н</sup>] 'один', [эмун'зимэ] 'один из...' и т. п. Правда, присоединение некоторых суффиксов, превращая носовые гласные в чистые, не обязательно вызывает или даже вовсе не вызывает появления после них согласного звука [н]. Так, например, при образовании уменьшительных форм существительных утраченный конечный [н] ни в коем случае не восстанавливается: [хурэ<sup>н</sup>] 'гора', но [хурэ<sup>кэ</sup>] 'горка'; [ихо<sup>н</sup>] 'село', но [ихо<sup>кэ</sup>] 'небольшое село' и т. п. (суфф. [-кэ<sup>н</sup>] / [-кэ<sup>н</sup>]). Объясняется это, возможно, тем, что восстановление конечного [н] в подобных случаях привело бы к образованию совершенно иной словообразовательной формы: [хурэ<sup>нкэ</sup>] 'жители гор', [ихо<sup>нкэ</sup>] 'сельские жители', 'односельчане' и т. п. (суфф. [-нкэ<sup>н</sup>] /

[чкэ<sup>н</sup>]). В некоторых других случаях — при образовании форм множественного числа и лично-притяжательных форм 2-го лица — восстановление конечного [н] является факультативным: [мори<sup>н</sup>] ‘лошадь’, [морисал] = [морінсал] ‘лошади’, [моріси] = [морінси] ‘твоя лошадь’, [морісу] = [морінсу] ‘ваша лошадь’ и т. п. Однако в подавляющем большинстве случаев в косвенных формах от основ с конечными носовыми гласными между основой и суффиксом согласный [н] появляется. Больше того, слова с конечными носовыми гласными восстанавливают утраченный [н] даже в прямых формах, когда в потоке связной речи после них следуют слова, начинающиеся с согласных, например: [улэ<sup>н</sup> ота] ‘хорошая обувь’, но [улэн тэтүэ] ‘хорошее платье’; [ārчокā<sup>н</sup> улпйн’и] ‘девочка шьет’, но [ārчокāн тутуин’и] ‘девочка бежит’ и т. п.

Носовыми могут быть все основные гласные фонемы. Однако нужно сказать, что носовая фонема [i<sup>н</sup>] практически редко встречается. Объясняется это тем, что носовые гласные могут быть только в абсолютном конце слова, а фонема [i] в конце слова чаще всего редуцируется до перехода в фонему [и] (об этом см. стр. 38).

Носовыми могут быть все дифтонги, точнее говоря их вторые компоненты, например: [бэн’чиз<sup>н</sup>] ‘польза’, [сиу<sup>н</sup>] ‘солнце’, [н’аріа<sup>н</sup>] ‘колесо’, [порпіо<sup>н</sup>] ‘волчок’, [тэй<sup>н</sup>] ‘отдых’, [бэу<sup>н</sup>] ‘место’, [сай<sup>н</sup>] ‘знак, отметка’, [ао<sup>н</sup>] ‘сутки’, [дуи<sup>н</sup>] ‘четыре’, [чүмчүэ<sup>н</sup>] ‘палец’, [мои<sup>н</sup>] ‘целый’, [амов<sup>н</sup>] ‘озерко’. Носовыми, по-видимому, могут быть и все долгие фонемы. Впрочем, это остается под некоторым сомнением. Все дело в том, что, как указывалось выше, носовые гласные фонемы бывают только в абсолютном конце слова, а конечные долгие гласные, подвергаясь редукации, в значительной мере, а может быть и вовсе, утрачивают долготу. Лишь косвенные формы некоторых слов позволяют заключать о долготе их конечных носовых гласных в прямых формах. Например: слово [кучән’зи] ‘ножом’ дает основание думать, что в его прямой форме [кучэ<sup>н</sup>] ‘нож’ конечный носовой гласный в количественном отношении превышает обычный краткий гласный. То же самое можно сказать в отношении парных форм слов: [улэн’зи] ‘хорошо’ и [улэ<sup>н</sup>] ‘хороший’, [хэдүн’зи] ‘ветром’ и [хэду<sup>н</sup>] ‘ветер’, [мапачанду] ‘у старика’ и [мапача<sup>н</sup>] ‘старик’ и т. п.

Из тунгусо-маньчжурских языков носовыми гласными фонемами, кроме нанайского, обладают также языки солонский и ульчский. Образовались носовые гласные в этих языках тем же путем, что и в нанайском, и обладают всеми теми особенностями, которые были отмечены выше. В ульчском языке, имеющем в основном общий с нанайским языком, но несколько фонетически видоизмененный, словарный состав, носовой характер соответствующих гласных фонем в произношении, как правило, значительно ослабляется, нередко сходя на нет. Однако в косвенных формах былой конечный согласный [н] регулярно восстанавливается. В удэйском и ороцком языках отпадение конечного [н] не сохранило уже никаких следов в прямых формах слов. Восстановление же утраченного [н] в косвенных формах носит почти регулярный характер.

Подводя количественные итоги сделанного выше описания гласных фонем нанайского языка, можно сказать, что в этом языке имеется шесть основных гласных фонем, шесть парных к ним долгих гласных фонем, двенадцать дифтонгов и восемнадцать носовых гласных фонем (включая носовые дифтонги), — всего сорок две гласных фонемы. Под вопросом остается фонематичность гласного [ē], нескольких трифтонгов, а также

существование шести носовых долгих гласных звуков. Возможность сведения всего этого многообразия гласных к шести основным фонемам, составляющим как бы костяк всего вокализма нанайского языка, весьма простой и симметричный, чрезвычайно облегчает как практическое пользование всем этим богатством гласных, так и его изучение.

### Описание согласных фонем

Согласных фонем в нанайском языке восемнадцать. Их не только абсолютно меньше, чем гласных фонем, но они вообще в потоке нанайской речи в количественном отношении занимают несколько меньшее место. Выборочный подсчет показывает, что соотношение гласных и согласных в связанном тексте равняется примерно 100 к 85—90, если долгие гласные и дифтонги считать каждый за двойной звук, что вполне соответствует количественной стороне их произношения.

Ниже дается описание качественной стороны согласных фонем.

Фонема [п] — шумная, смычная, глухая, губно-губная. Напряжение смычки несколько слабее, чем у соответствующей русской фонемы, благодаря чему она имеет оттенок придыхательности, особенно в начале слова. Существует два диалектных варианта фонемы [п]: в найхинском и гаринском говорах она имеет указанный выше характер; в сакачи-алянском говоре, кур-урмийском и сунгарийском наречиях произносится с ослабленной до минимума смычкой, переходя в произношении отдельных лиц в щелевой звук. Примеры: найх. [пара] 'сани' // сак. [фара]; найх. [поро] 'тетерев' // сак. [форо]; найх. [опа] 'мука' // сак. [офа]; найх. [эпэ<sup>н</sup>] 'лепешка' // сак. [эфэ<sup>н</sup>] и т. п. В положении перед гласными переднего ряда имеет мягкий (палатализованный) оттенок. Примеры: [топто] 'веревка', [мапа] 'старик', [пара] 'сани', [покто] 'путь', [апу<sup>н</sup>] 'шапка', [сэпэ] 'соболь'; [п'ина] 'котомка', [мэп'и] 'себя', [п'йвэ] 'брусok' и т. п.

Фонема [б] — шумная, смычная, звонкая, губно-губная. Напряжение смычки, как у фонемы [п], несколько слабее, чем у соответствующей русской фонемы. В произношении отдельных лиц напряжение смычки при положении этой фонемы между двумя гласными, особенно между двумя [а], ослабевает настолько, что звук [б] превращается почти в щелевой, например: [аβа], вместо нормального [аба] 'нет'. В положении перед гласными переднего ряда имеет палатализованный оттенок. Примеры: [сабдаи] 'каплет', [сэбзэн'и] 'весело', [обо] 'доля', [балаана] 'давно', [бэгзи] 'нога', [буэ] 'мы'; [б'ира<sup>н</sup>] 'ручей', [б'ичхэ] 'письмо, грамота' и т. д.

Фонема [в] — шумная (близкая к сонорным), щелевая, звонкая, губно-губная. Напряжение губ при образовании щели (видимо, круглой) ослабленное, благодаря чему звук [в] с относительной легкостью выпадает в положении между гласными. Фонема [в] не имеет мягкого (палатализованного) варианта. Объясняется это тем, что она никогда не бывает перед гласными переднего ряда. Примеры: [в'ата] 'волна', [вачака] 'цапля', [вэчэ<sup>н</sup>] 'сука', [авата] 'чернобурая лиса', [д'вои] 'внутренний', [у'уи] 'верхний, высший', [тэвэ] 'груз, поклажа' и т. п.

Фонема [м] — сонорная, носовая, губно-губная. Имеет палатализованный комбинаторный оттенок, который встречается только перед гласными переднего ряда. Примеры: [мапа] 'старик', 'медведь', [ама] 'отец', [хэмэ] 'молча, тихо', [амтака] 'ягода', [ч'мчуэ<sup>н</sup>] 'палец', [пиму] 'рябчик'; [м'и] 'я', [м'юча<sup>н</sup>] 'ружье' и т. д.

Фонема [т] — шумная, смычная, глухая, переднеязычная, апикулярная. Смычка образуется между передней частью спинки языка и альвеолами,

чем эта фонема и отличается от соответствующей русской дорсальной фонемы со смычкой между передней частью спинки языка и верхними зубами. В начале слова произносится с придыханием. Примеры: [тава] 'огонь', [топто] 'веревка', 'канат', [ту<sup>х</sup>] 'флаг', [сјалта] 'уголь', [тэтуэ] 'одежда', [пурту] 'крошки'. Мягкого варианта в современном нанайском языке не имеет. Попадая в редких случаях в положение перед гласными переднего ряда, не палатализуется, например: [тиэсэ] 'рубль', [тинтјак] 'шомпол', [ббортј] 'совсем, навсегда', [тиэс] 'полно', [тиэктјак] 'плотно', [тиэп] 'сплошь, целиком'. Иногда такие сочетания возникают в результате монофтонгизации дифтонгов [ај], [эй]. В соответствии с нормами литературного языка на письме такая монофтонгизация дифтонгов не отражается, поэтому в литературной письменной речи согласная буква *т* редко оказывается перед буквой *и*. Однако в живом произношении, особенно в найхинском говоре, указанные выше дифтонги монофтонгируются довольно часто, и согласный звук [т] благодаря этому оказывается перед гласными переднего ряда, которые, как и в других случаях, не оказывают на него палатализирующего влияния. Так, например, слово [тэй] 'тот' обычно произносится как [тй], слово [тайн'и] 'делает, поступает' — как [тйн'и], слово [инэктэй] 'смеется' — как [инэктй] и т. п.

Фонема [д] — шумная, смычная, звонкая, переднеязычная, апиальная. Смычка, как и при произнесении фонемы [т], образуется между передней частью спинки языка и альвеолами. Апиальный характер артикуляции этой фонемы отличает ее от соответствующей дорсальной русской фонемы. Примеры: [дава] 'кета', [дэрэ] 'стол', [долбо] 'ночь', [хабдата] 'лист (растения)', [хагдо<sup>н</sup>] 'берлога', [бодоко] 'счеты'. Палатализованного варианта в современном нанайском языке не имеет. В положении перед гласными переднего ряда может оказаться лишь в результате монофтонгизации дифтонгов [ај], [эй], что бывает нередко в живом произношении, особенно у представителей найхинского говора, но абсолютно исключено в литературной письменной речи. Так, например, слово [сабдај] 'каплет' часто произносится как [сабдй], слово [дэгдэй] 'летит' — как [дэгдй], родовое имя (фамилия) [блдај] — как [блдй] и т. д.<sup>1</sup>

Сравнения с родственными языками позволяют предположить, что когда-то в прошлом нанайские фонемы [т] и [д] могли реализоваться в двух вариантах каждая: в твердом — перед согласными и перед гласными среднего и заднего рядов, в мягком — перед гласными переднего ряда; впоследствии их мягкие варианты превратились в близкие им аффицированные фонемы [ч] и [з], тогда как в большинстве родственных языков фонемы [т] и [д] в положении перед гласными переднего ряда продолжают сохранять свой твердый (непалатализованный) характер. Подтверждением этому могут служить следующие закономерные соответствия: эвенск. *тыниврэн* 'придавил' // эвенк. *тырэм* 'давить' // ульч. [тирэи] 'давит' // нан. [чирэй] 'давит'; эвенк. *тымани* 'утро' // удэйск. *тымани* // ульч. [тимај] // нан. [чимај]; эвенск. *тынив* 'вчера' // нан. [чисэн'и]; ульч. [пактули] 'темно' // эвенк. *хактыр* // нан. [пакчи]; афф. неправительного падежа: эвенск. *-тки* ~ *-таки*/*-тэки* // эвенк. *-тки* ~ *-тыки* // солон. *-тхи* ~ *-тыхи* // удэйск. *-тыги* // ульч. [-ти] // нан. [-чи]; эвенск. *хагды* 'старый' // удэйск. *сагды* 'большой' // эвенк., солон., ульч.

<sup>1</sup> На письме буква *д* весьма часто встречается перед буквой *и*, но в этом случае она обозначает другую фонему — аффицированный, всегда палатализованный звук [з], например: *дили* 'голова' произносится [зйли], *диди* 'идет' произносится [зйзи].

*сагды* 'старый' // нан. [сагзи] 'старый'; эвенк., эвенск., ульч. *эды* 'муж' // нан. [эзи]; удэйс. *багды* 'расти, жить' // ульч. [бэлди] // нан. [бэлзи]; эвенк. *дыл* 'голова' // солон. *дыл* = *дыли* // удэйс., ульч. *дыли* // нан. [зили].<sup>1</sup>

Фонема [с] — шумная, щелевая, глухая, переднеязычная, апиальная. Узкая, в виде желобка щель образуется между передней частью спинки языка и альвеолами. Артикуляционное отличие этой фонемы от соответствующей русской, характеризуемой как дорсальная, приводит к их значительному акустическому различию. Нанайская фонема [с] обладает без труда воспринимаемой на слух шепелявостью, всегда обращавшей на себя внимание русских исследователей. Такой характер этой нанайской фонемы служит для нанай помехой в различении русских фонем [с] и [ш]. Имеет палатализованный комбинаторный оттенок в положении перед гласными переднего ряда. Примеры: [саса] 'дробь', [сэпэ] 'соболь', [согбо] 'рыбья кожа', [сусу] 'покинутое селение'; [с'ис'и] 'лиственница', [зус'и] 'сюда', [с'ику<sup>н</sup>] 'новый' и т. д. В фонетической системе нанайского языка звонкой пары к фонеме [с] не имеется.<sup>2</sup>

Фонема [н] — сонорная, носовая, переднеязычная, апиальная. Примеры: [нā] 'земля', [нака<sup>н</sup>] 'нары', [нэктэ] 'кабан', 'низкий', [нэми] 'кладя', [онокта] 'конопля', [бōно] 'град', [нуктэ] 'волосы', [синулиэктэ] 'дикая груша'. Палатализуясь в положении перед гласными переднего ряда и среднеязычными согласными, переходит в среднеязычную фонему [н'], о которой речь будет идти ниже. Однако палатализация фонемы [н] перед гласными переднего ряда не является регулярной. В случаях факультативной монофтонгизации дифтонгов [ај], [эј], следующих за этой фонемой, она в произношении многих нанай (в том числе и представителей найхинского говора) сохраняется в твердом варианте. Например, слово [нај] 'человек' часто произносится как [нј], хотя иногда и как [н'ј]; то же с самоназванием народности — [нāнај] = [нāни] = [нāн'ј] или со словом [энај] 'идет' = [эни] = [эн'ј]. В тех же случаях, когда гласный переднего ряда не образован из дифтонга, а является исконным или когда он образовался из дифтонга в далеком прошлом и язык уже утратил вариант слова с дифтонгом, палатализация [н] оказывается регулярной. Возможно, что это является результатом той же забытой или полузабытой закономерности, о которой говорилось выше в связи с фонемами [т] и [д]. В положении перед заднеязычными согласными фонема [н] регулярно переходит в фонему [н].

Фонема [л] — сонорная, боковая, переднеязычная, апиальная. Имеет три основных варианта: наиболее твердый — перед гласными [а], [о], несколько более мягкий — перед гласными [э], [у], а также перед непалатализованными согласными, и наиболее мягкий — перед гласными переднего ряда и перед среднеязычными и палатализованными согласными. Однако наиболее твердый ее вариант несколько мягче русского твердого [л], а наиболее мягкий — несколько тверже русского мягкого [л']. Примеры: [хал<sup>1</sup>а]<sup>3</sup> 'хомут собачьей упряжи', 'род', [л'охо<sup>н</sup>] 'меч, сабля'; [эл<sup>2</sup>э]

<sup>1</sup> Ср.: В. И. Цинциус. Сравнительная фонетика. . . , стр. 181—184, 188.

<sup>2</sup> С недавнего времени звонкий звук [з] стал произноситься обычно в родовом имени (фамилии) [заксор] вместо прежнего [заксор]. Такая замена произошла под несомненным влиянием русского произношения.

<sup>3</sup> Условно степень мягкости фонемы [л] для наглядности обозначим цифрами 1, 2, 3, причем [л<sup>1</sup>] — наиболее твердый вариант, [л<sup>3</sup>] — наиболее мягкий вариант, [л<sup>2</sup>] — средний по мягкости.

‘довольно’, [л<sup>2</sup>уку] ‘лохматый’, [кол<sup>2</sup>до<sup>а</sup>] ‘кедр’, [кал<sup>2</sup>та] ‘половина’, [ил<sup>2</sup>га] ‘орнамент, узор’, [эл<sup>2</sup>кэ] ‘тихо, медленно’; [ил<sup>3</sup>иси] ‘стоит’, [кэл<sup>3</sup>и] ‘своак’, [бэл<sup>3</sup>зи] ‘живет, растет’, [эл<sup>3</sup>чи] ‘слуга, раб’, [сол<sup>3</sup>ги] ‘овощи’. Степень твердости этой фонемы и степень ее палатализации несколько варьируются в произношении отдельных лиц.

Фонема [р] — сонорная, дрожащая (несколько более раскатистая, чем русская), переднеязычная, апиальная. Имеет палатализованный комбинаторный оттенок в положении перед гласными переднего ряда. Примеры: [ирга] ‘рыбалка’, [эрдэ] ‘рано’, [ирчи] ‘везет’, [сарби] ‘палочки для еды’, [корми] ‘ножны’; [бар’и] ‘товарищ’, [сар’ин’и] ‘знает’, [кур’и] ‘серый’. Фонема [р] — единственная из согласных фонем, с которой в нанайском языке не могут начинаться слова. Обладает способностью выпадать в положении между гласными.

Фонема [j] — шумная (весьма близкая к сонорным), щелевая, звонкая, среднеязычная, дорсальная. Вариантов не имеет. Встречается только перед гласными (с ней не следует смешивать второго гласного компонента дифтонгов [ai], [эи], [oi], [уй]). Не может заключать слоги, а следовательно, и слова. Примеры: [jākčio] ‘заездок, запор на реке’, [aja] ‘хорошо, ладно’, [jənuə] ‘весело’, [пуjə] ‘рана’, [joso] ‘замок’, [kojol] ‘мачта’, [пуjухə] ‘сварил (он)’.

Фонема [ч] — шумная, аффрицированная, с очень кратким вторым щелевым компонентом, глухая, среднеязычная, дорсальная. Акустически имеет сходство с русскими звуками [ч], [ц], [т’]. Вследствие этого для нанай стóбит большого труда различить три указанных выше звука. Русские слова: *чех, цех, тех* — для нанай, не имеющих достаточной выучки в области русского произношения, представляются неразличимыми. Фонема [ч] имеет два диалектных варианта: в юго-западных говорах, включая найхинский, она звучит несколько ближе к русскому звуку [ц], а в северо-восточных говорах — ближе к русскому звуку [ч], не утрачивая, однако, ни в том, ни в другом случае своего сходства с палатализованным [т’]. Примеры: [чапа] ‘икра’, [чблчой] ‘хорек’, [чико] ‘курица’, [кэичкэ<sup>а</sup>] ‘щенок’, [гучи] ‘еще’, [бичхэ] ‘письмо’, ‘грамота’, [ārчокэ<sup>а</sup>] ‘девочка’.

Фонема [ʒ] — шумная, аффрицированная, с очень кратким вторым щелевым компонентом, звонкая, среднеязычная, дорсальная. Акустически напоминает русский палатализованный звук [д’], отличаясь от него аффрикативным характером, который, впрочем, иногда, особенно в положении перед гласными переднего ряда, слабо выражен. Фонема [ʒ] имеет два диалектных варианта, точно так же, как и фонема [ч]: в юго-западных говорах, включая найхинский, второй компонент ее напоминает русский звук [з], а в северо-восточных говорах ее второй компонент напоминает русский звук [ж], не утрачивая своего сходства и с палатализованным [д’]. Примеры: [ʒа] ‘легко, дешево’, [ʒар<sup>а</sup>] ‘песня’, [сэгʒэ<sup>а</sup>] ‘красный’, [ʒо] ‘дом’, [ʒукэ] ‘лед’, [ʒиха] ‘деньги’, [ʒизи] ‘идет’, [унʒи] ‘говорит’.

Фонема [н] — сонорная, носовая, среднеязычная, дорсальная. Встречается не только перед гласными переднего ряда и среднеязычными согласными, но и перед гласными среднего и заднего рядов. Последнее обстоятельство убедительно свидетельствует о том, что мы имеем дело не с палатализованным под влиянием комбинаторных условий вариантом фонемы [н], а с самостоятельной фонемой. Вариантами фонемы [н] еще можно было бы считать те случаи ее палатализованного проявления, когда палатализация вызвана следующим палатализирующим звуком. Но поскольку такой вариант материально совпадает полностью с фонемой [н], стоящей перед непалатализирующим звуком, нет никаких оснований раз-

граничивать фонему [н'] и палатализованный комбинаторный вариант фонемы [н]. Примеры: [н'ика<sup>а</sup>] 'китаец', [н'ируи] 'пишет', [сун'чи] 'к вам', [о́н'зи] 'навзничь', [н'ама] 'теплый', [н'э́нн'э] 'весна, весной, весенний', [н'оа́н'и] 'он, она, оно', [хэ́н'у] 'легкий'.

Фонема [к] — шумная, смычная, глухая, заднеязычная. В этом своем основном варианте употребляется перед непередними гласными и любыми согласными в словах с гласными второй серии. Кроме того, имеет увулярный вариант [к], употребляемый при той же позиции в словах с гласными первой серии. В положении перед гласными переднего ряда оба варианта фонемы [к] палатализируются. Примеры: [тукпэ<sup>н</sup>] 'гвоздь', [зикту] 'жирный, дородный', [пукчи] 'бежит (о животном)', [кэси] 'счастье, удача', [кучи] 'голубь'; [поксэ<sup>н</sup>] 'внешний угол', [акоа<sup>н</sup>] 'кукла', [оңқои] 'пасется', [пақа<sup>н</sup>] 'мяч'; [к'иутэл] 'рыболовный крючок', [к'ылдэ] 'липа', [эвэңк'и] 'отсюда'; [тоқ'и] 'нарты', [қ'іра] 'край', 'грань', [қ'юқто] 'шиповник' и т. п.

Фонема [г] — шумная, смычная, звонкая, заднеязычная. Имеет, как и фонема [к], но менее ярко выраженный увулярный вариант [в]. Перед гласными среднего и заднего рядов звучит твердо, перед гласными переднего ряда палатализуется. Примеры: [түгбуи] 'роняет, валит', [сугдэ] 'повсюду', [бэгзи] 'нога', [сугби<sup>н</sup>] 'пар', [эгэ] 'старшая сестра', [гуси] 'орел'; [ағду<sup>н</sup>] 'свидетель', [соғбо] 'рыбья кожа', [аға] 'старший брат', [оғда] 'лодка', [бои] 'другой'; [г'исурэи] 'рассказывает', [г'илэми] 'нивх (гиляк)', [г'иу] 'косуля'; [осіг'ілаи] '(он) должен стать', [г'іва<sup>н</sup>] 'заря', [г'іда] 'копье'.

Фонема [х] — шумная, щелевая, глухая, заднеязычная. Также имеет увулярный вариант. Твердо звучит перед гласными среднего и заднего рядов, палатализуется перед гласными переднего ряда (перед согласными не встречается). Примеры: [хэмэ] 'тихо, молча', [хурэ<sup>н</sup>] 'гора', [хэсэ] 'слово'; [хасар] 'крыло', [тохо<sup>н</sup>] 'пуговица', [бохо] 'крюк'; [тух'и] 'внутренности, потроха'; [тах'и] 'полка', [х'ісаңбой] 'говорит'.

Фонема [ң] — сонорная, носовая, заднеязычная. В словах с гласными первой серии подобно остальным заднеязычным согласным приобретает несколько отодвинутую назад артикуляцию, близкую к увулярной. Этот вариант отметим знаком [ң]. Чаще всего эта фонема встречается в положении перед заднеязычными согласными, например: [аңба] 'сеть', [эрдэңгэ] 'интересный, удивительный', [таңзо] 'сто', [сэңкурэ] 'багульник (растение)', [туңгэ<sup>н</sup>] 'грудь', [хоңқо] 'утес'; встречается и перед другими согласными: [даңса] 'книга', [ваңта] 'пихта', [аңма] 'рот', [сіаңса] 'ящик', [оңбой] 'забывает'; а также перед гласными: [ңала] 'рука', [аңан'и] 'год', [луңу] 'сверло', [каңапо<sup>н</sup>] 'расправилка для шкурок пушных зверей'. Палатализованного варианта не имеет, так как перед гласными переднего ряда не встречается, если не считать всего одного лишь существительного [хаван'и] = [хаван'и] 'подмышки'.

Классификация нанайских согласных фонем схематически может быть представлена в помещенной ниже таблице.

Нанайский консонантизм обладает следующими характерными особенностями:

1) в ряду губных: отсутствие губно-зубных, наличие только губно-губных; общая ослабленная напряженность, сообщающая губным звукам придыхательный характер; наличие палатализованных вариантов у фонем [п], [б], [м] перед гласными переднего ряда и отсутствие такого варианта у фонемы [в], для которой положение перед гласными переднего ряда недопустимо;

2) в ряду переднеязычных: общий для них апикулярный характер артикуляции; наличие палатализованных вариантов у фонем [с], [л], [р]

По способу образования			По действующему органу				
			губно- губные	передне- язычные	средне- язычные	задне- язычные	
Шумные	смычные	По участию голоса	глухие	п	т		к
			звонкие	б	д		г
	щелевые		глухие		с		х
			звонкие	в		ʃ	
	аффрикаты		глухие			ч	
			звонкие			ʧ	
Сонорные	носовые		м	н	н'	ң	
	боковые			л			
	дрожащие			р			

и отсутствие их у фонем [т], [д]; чередование: переднеязычная [н] перед непередним гласным или непалатализованным согласным ~ среднеязычная [н'] перед передним гласным или палатализованным согласным;

3) в ряду среднеязычных: общий для них дорсальный характер;

4) в ряду заднеязычных: наличие увулярных вариантов, возникающих под влиянием гласных первой серии, при общей, как можно думать, несколько отодвинутой (в сравнении с русским языком) назад артикуляции; наличие палатализованных вариантов у всех шумных фонем и отсутствие такого варианта у сонорной фонемы [ң].

## ОСНОВНЫЕ ФОНЕТИЧЕСКИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ

### Редукция гласных

Одной из важных фонетических закономерностей нанайского языка является редукция гласных в определенных положениях, проявляющаяся в двух направлениях: а) в повышении подъема гласных и б) в сокращении их количественной стороны с одновременным ослаблением силы звука.

Такой связи с ударением, как в русском языке, нанайская редукция гласных не имеет. Она целиком зависит от порядка следования слогов в слове: в начальных слогах гласные вовсе не редуцируются, в срединных слогах гласные редуцируются, как правило, слабо, а в конечных слогах редуцируются чаще всего и сильнее всего. Таким образом, наиболее подверженными редукции оказываются гласные под ударением, поскольку последнее всегда в нанайских словах падает на конечный слог.

Иногда, относительно очень редко, в потоке связной речи редукция гласного приводит к его полному исчезновению. Это бывает или в абсолютном конце слова, или в последнем слоге перед суффиксальной частицей и касается только гласных переднего ряда, причем чаще всего

в тех случаях, когда такой гласный звук стоит после согласных [н'], [з], [ч], [с], [м], [п], [р], [л], особенно если в предшествующем слоге имеется долгий гласный или дифтонг. Так, например, в разговорном стиле речи<sup>1</sup> можно встретить такие словосочетания: [н'оан' зичин'и] 'он пришел', вместо обычного для полного стиля [н'оан'и зичин'и]; [амин' огдан'и] 'отца (его) лодка', вместо [амин'и огдан'и]; [улән'з илгалаоха<sup>н</sup>] 'хорошо украшено', вместо [улән'зи илгалаоха<sup>н</sup>]; [зөкч энэхэмби] 'к дому пошел (я)', вместо [зөкчи энэхэмби]; [индас улә<sup>н</sup>] 'собака (твоя) хороша', вместо [индаси улә<sup>н</sup>]; [запам ачәси] 'братя нельзя', вместо [запами ачәси]; [сиап хозипи] 'есть (кушать) кончив', вместо [сиапи хозипи]; [холаор әја] 'читать можно', вместо [холаори әја]; [хәл зичиси] 'когда прибыл (ты)?', вместо [хәли зичиси]. В полном стиле речи подобного рода аббревиация слов недопустима.

Но редуция может и не приводить к отпадению гласного. Чаще всего она проявляется в повышении подъема, который обычно сопровождается незначительным сокращением длительности, причем это в равной мере касается как чистых, так и носовых гласных. Такой редуции подвержены только гласные [i] и [o].

Фонема [i] в конечном слоге, как правило, редуцируется и часто переходит в фонему [и], иначе говоря, в этих случаях происходит чередование [i] ~ [и]. В результате этого фонема [i] практически редко бывает в конечной позиции. Эта позиция для фонемы [i] нормальна только в немногосложных, чаще всего в двусложных, словах, если в предшествующем слоге гласный простой, краткий, например: [чимi] 'утро, утром', [токи] 'нарта', [солi] 'лисица', [исi] 'достигает, хватает', [морi<sup>н</sup>] 'лошадь', [тахi] 'полка'. Однако и в этих словах допустимо произнесение конечного [и], вместо [i].

Наличие в слове долгих гласных или дифтонгов усиливает редуцию гласных в последующем слоге. Поэтому даже в двусложных словах при таком условии на месте ожидаемого [i], как правило, произносится [и], а иногда этот гласный отпадает вовсе, например: [хәли] = [хәл] 'когда', [хөн'и] = [хөн] 'как', [бәки] 'ленивый', [гәки] 'ворона', [сәми] = [сәм] 'зная', [өн'зи] = [өн'з] 'навзничь'; [чаоги] 'шумно', [сиапи] = [сиап] 'поев', [даизи] 'громко', [хаоси] = [хаос] 'куда'. Впрочем, и в этих случаях допустимо произнесение конечного [i] без заметной редуции.

В многосложных словах с гласными первой серии в конечной позиции из гласных переднего ряда может произноситься [i], но обычно он, редуцируясь, заменяется в порядке чередования звуком [и], тем более, если ему предшествует долгий гласный или дифтонг, например: [котолi] 'парус', [торакi] 'грач', [дамахi] 'табак', [бәлзiн'и] 'живет, растет', [сiрiхан'и] 'спрятался (он)', [илiсiхан'и] 'стоял (он)'. Реже — [котолi] 'парус', [торакi] 'грач', [дамахi] 'табак', [бәлзiн'и] 'живет, растет', [сiрiхан'и] 'спрятался (он)', [илiсiхан'и] 'стоял (он)'. Реже — [котолi] 'парус', [торакi] 'грач', [дамахi] 'табак', [бәлзiн'и] 'живет, растет', [сiрiхан'и] 'спрятался (он)', [илiсiхан'и] 'стоял (он)'.

В срединных слогах, особенно в ближайших к концу слова, фонема [i] тоже обычно несколько редуцируется, повышая свой подъем и уподобляясь фонеме [и], но в [и], как правило, все же не переходит. Впрочем, вполне возможно произнесение фонемы [i] в такой позиции и без заметной редуции.

Фонема [o] в конечных слогах одних слов редуцироваться не может, а в конечных слогах других слов может, хотя практически редуцируется и не всегда. К числу слов, в которых редуция конечного [o] недопу-

<sup>1</sup> О различии разговорного и полного стилей речи см.: Л. В. Щербачева. Фонетика французского языка. Учпедгиз, Л., 1937, стр. 19—20.

стима, относятся, например, такие, как [омо] 'гнездо', [боло] 'осень', [зо] 'дом', [мо] 'дерево', [хадок] 'коса, летовка (орудие)', [гасо] 'нож (мужской)', [гирсо] 'нож (женский)', [босо] 'материя', [н'имо] 'ленок (рыба)', [гохо] 'крюк', [к'юкто] 'шиповник', [б'окто] 'кедровый орех', [такто] 'амбар', [сабо] 'сапоги', [поло] 'осина', [ч'ико] 'курица', [хоч'ико] 'инструмент для витья веревок'. Это преимущественно такие слова, в которых других гласных, кроме [о], нет, или такие, в которых предпоследний слог имеет краткий гласный звук, особенно часто — гласный [i]. В других словах эта фонема в конечных слогах обычно редуцируется, переходя в фонему [y], или же реализуется в варианте с повышенным подъемом [ə], акустически среднем между [o] и [y], например: [нәмә] = [нәму] 'море', [чадә] = [чаду] 'там, тогда', [хазә<sup>н</sup>] = [хазу<sup>н</sup>] 'имущество, вещь, инструмент', [дәлпә<sup>н</sup>] = [дәлпу<sup>н</sup>] 'рыбий клей', [зәгдә] = [зәгду] 'в доме', [дасә<sup>н</sup>] = [дасу<sup>н</sup>] 'соль', [гамасә<sup>н</sup>] = [гамасу<sup>н</sup>] 'племянник, племянница', [сәсә] = [сәсу] 'знаток', [әпә<sup>н</sup>] = [әпу<sup>н</sup>] 'шапка', [нәдә] = [нәду] 'на земле', [хәңгә] = [хәңгу] 'карась', [холарә] = [холару] 'читай', [сјарә] = [сјару] 'ешь'. Сюда относятся главным образом такие слова, предпоследние слоги которых содержат долгие гласные или дифтонги. Установить более точно и определенно, при каких условиях конечное [o] может редуцироваться и при каких не может, — пока не удастся.

В срединных слогах фонема [o] часто редуцируется, реализуясь в варианте [ə], но в фонему [y] не переходит, хотя и звучит иногда довольно близко к ней. Впрочем, во всех случаях в середине слова фонема [o] может произноситься и без заметной редукции. Так, например, говорят [кән'зәхан'и] и [кән'зохан'и] 'защитил (он)', [багәхан'и] и [багохан'и] 'отыскал (он)', [абәлтә<sup>н</sup>] и [аболтә<sup>н</sup>] 'недостаток, нехватка', [сјарәсу] и [сјарсә] 'естьте', [әрчәкә<sup>н</sup>] и [әрчәкә<sup>н</sup>] 'девочка', [чәсәру] и [чәсорә] 'режь, разрежай', [зәкпәчја] и [зәкпәчја] 'восьмой', [хамәрәи] и [хаморәи] 'последний, задний'.

Коротко говоря, правила редукции гласных в нанайском языке сводятся к следующему: а) в конечных слогах [i] обычно значительно редуцируется и часто переходит в [и], а [o] в одних словах не может редуцироваться, в других же редуцируется, реализуясь в своем варианте [ə] или переходя в [y]; б) в срединных слогах [i] и [o] могут не редуцироваться, но могут и редуцироваться, несколько повышая свой подъем, однако не переходя при этом в [и] и [y]; в) в начальных слогах редукции гласных не бывает.

Остальные гласные, за исключением единичных случаев, не редуцируются. Гласные второй серии в смысле повышения подъема, по-видимому, не редуцируются, а если и редуцируются, то такая редукция остается незаметной на слух. Ведь их подъем для нанайского произношения является максимально высоким в соответствующем ряду. Еще большее повышение подъема уже не может дать заметного акустического эффекта. Не подвергается заметной на слух редукции также и гласный первой серии [a]. Во всяком случае чередоваться с парным ему гласным [ə] он в порядке редукции никак не может. Объясняется это, видимо, тем, что разница в подъеме между этими звуками значительнее, чем между остальными двумя парами основных гласных. Вспомним, что между [a] и [ə] — полная ступень подъема, между [o] и [y] — неполная, а между [i] и [и] разница в подъеме еще меньшая, чем между предыдущими двумя гласными (см. стр. 19). Этим вполне объясняется показанное выше различное проявление законов редукции в каждой из трех пар основных гласных.

В нанайском языке можно в порядке исключения встретить случаи чередования [а] ~ [э], не связанные с обычной ассимиляцией, и даже наоборот, противоречащие обычным нормам ассимиляции (сингармонизма) гласных. Случаи эти касаются как раз конечных гласных и потому внешне могут напоминать описанные выше случаи редукции гласных. Так, например, вместо [ага] 'старший брат', [вāн'а] (собственное имя Ваня), [аба] 'нет' и подобных им слов, когда этим словам хотят придать особую интонацию призыва или решительного утверждения, говорят, вернее, восклицают [агэ-э]!!!, [вāн'э-э]!!! или [абэ-э]!!! 'да нет же!!!' Но в подобных случаях чередование фонем [а] ~ [э] вызывается не фонетическими условиями, как в предыдущих случаях, а особыми требованиями интонации. Следовательно, здесь мы встречаемся с совершенно особым случаем, никакого отношения к редукции не имеющим. Ведь при таком произношении конечные гласные не ослабляются, а наоборот, усиливаются, произносятся с бóльшим напряжением, со значительно большей длительностью и с максимальным повышением силы звука. По-видимому, именно усиление напряженности речевого аппарата и дает здесь повышение подъема гласного [а]. Заметим кстати, что другие гласные при аналогичной интонации своего подъема как будто бы не изменяют.

## А Н Н О Т А Ц И Я

Книга В. А. Аврорина представляет собой первый том двухтомного систематического описания грамматики современного нанайского языка. Она содержит два раздела; во вводном дается описание нанайской фонетики, в основном — описание морфологии именных частей речи. Анализ языковых закономерностей проводится на основе обильного материала речи нанай (преимущественно найхинского говора). Отдельные главы книги представляют интерес в плане теоретико-лингвистическом. В целом же она предназначена для специалистов по языкам тунгусо-маньчжурской семьи.

Ответственный редактор

*О. П. СУНИК*